

МУСУЛЬМАНЕ КРЫМА И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ 1920-Х ГГ.

ГУСЕВА

Юлия Николаевна

д-р ист. наук, заместитель директора по научной работе, Московский городской педагогический университет, Самарский филиал (443081, Россия, г. Самара, ул. Стара-Загоры, д. 76)
E-mail: j.guseva@mail.ru

Аннотация. Статья содержит анализ архивных материалов 1920-х годов, сохранившихся в центральных архивохранилищах Российской Федерации, о положении мусульман, позиции исламских лидеров Крыма, их взаимодействии с единоверцами в других регионах бывшей Российской империи. Анализируются тематика, принципиальные идеологические подходы, информативность официальной документации о национально-религиозной элите Крыма, её положении и деятельности. Освещается сотрудничество Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) в Уфе и Народного управления по религиозным делам мусульман Крыма (НУРДМК) в 1920-е годы. Проводится сравнительный анализ управленческих практик советской власти в отношении мусульман Крыма и мусульман Волго-Уральского региона.

Ключевые слова: ислам, ислам в Крыму, мусульмане Крыма, мусульмане Волго-Уральского региона, ислам в СССР, ЦДУМ, муфтият Крыма.

Разработка современных подходов и управленческих практик, применяемых в исламских регионах России с целью предотвращения радикализации общественных настроений и обретения лояльности российской государственности, должна учитывать исторический багаж, связанный с взаимодействием власти и мусульман в этих ареалах в различные исторические периоды.

В настоящий момент крымская исламская проблематика является особо востребованной и в общественно-политической, и в сугубо научной среде российских и украинских интеллектуалов¹. По верному замечанию Д. Брилева, «современное возрождение ислама в Украине представляет собой сложный многовекторный процесс, который ближе скорее к мифической реконструкции, нежели исторической», поэтому весьма актуальной является задача изучения «исторического (крымского)» периода существования ислама в истории Украины². И российская, и украинская сторона объективно заинтересованы в изучении бытования ислама в Крыму в различных исторических реалиях и особенно

¹ Об этом свидетельствует многочисленность публикаций по данной тематике. Они преимущественно принадлежат перу крымских авторов.

² Брилев Д. В. Исламская история Украины: легенды прошлого и мифы современности // Практична філософія, 2015. № 2(56). С. 145.

в кризисный момент вхождения этой территории в специфическое советское имперское пространство.

Имеющиеся исследования, посвящённые советскому этапу жизни крымских мусульман, создаются преимущественно на основе регионального источникового материала и помогают выстроить общее принципиально верное видение государственно-конфессиональных отношений, содержат интересные факты о положении духовных лиц и муфтията в ранний советский период¹. Однако намного реже в них встречается компаративный анализ, информация о духовных, организационных связях крымчан с единоверцами — к примеру, Волго-Уральского региона, о позиции центра в отношении мусульманской элиты в Крымской АССР. В данной статье мы попытаемся отчасти заполнить этот пробел.

К моменту окончания Гражданской войны в Крыму, по разным оценкам, были зарегистрированы от 438 до 470 исламских общин², что делало этот регион крупным мусульманским анклавом нарождавшегося Советского государства.

По справедливому мнению Р. Н. Белоглазова, Крым являлся очевидным плацдармом для распространения советских идей в странах Востока, что спасло его от жёстких антимусульманских мер. Как и в Волго-Уральском регионе, местное духовенство в начале 1920-х годов заняло осторожно-выжидательную позицию, ориентируясь на лояльную внешне риторику и частичные уступки большевиков в некоторых конфессиональных вопросах.

Крымское духовенство по-своему осмысливало происшедшие перемены и искало пути выживания в новых реалиях. После окончания Гражданской войны крымские мусульмане воссоздали муфтият в форме Народного управления религиозными делами мусульман Крыма (НУРДМК): его устав после соответствующих инструкций НКВД и НКЮ РСФСР был зарегистрирован 27 апреля 1923 г.³ Э. Хайруддинова убедительно доказала принципиальную схожесть уставов НУРДМК и Центрального духовного управления мусульман в Уфе (ЦДУМ)⁴, что даёт основания предполагать наличие одного исходного типового документа, который брался за основу и после доработок с учётом местной специфики вступал в силу. Авторами его, по нашему мнению, могли быть работники ОГПУ-НКВД.

¹ Бойцова Е. В., Ганкевич В. Ю., Муратова Э. С., Хайретдинова З. З. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь: Эльнио, 2009; Белоглазов Р. Н. Политика советской власти в отношении религиозных конфессий в 1920-е годы (по материалам Крымской АССР): автореф. дис... канд. ист. наук. Харьков, 2002. (на укр. яз.), и др.

² Ср.: Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности // Ислам в Содружестве Независимых Государств, 2011. № 4(5). Доступ: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166> (проверено 20.09.2015); Белоглазов Р. Н. Политика советской власти... С. 13.

³ Бойцова Е. В., Ганкевич В. Ю., Муратова Э. С., Хайретдинова З. З. Ислам в Крыму... С. 275–278.

⁴ Об их сравнительном анализе см.: Хайруддинова Э. М. Особенности взаимоотношений советской власти и мусульман в Крымской АССР (начало 20-х — конец 30-х гг. XX в.) // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, 2011. Т. 24(63). № 2.

Принятию устава предшествовало общение крымских и поволжских единоверцев, которые могли поделиться своим опытом выстраивания легальных форм взаимодействия с новыми властями. Согласно данным перлюстрированной почты, хранящейся в архиве Восточного отдела ОГПУ (ВО ОГПУ), преподаватель Татарского педагогического техникума в Симферополе в письме к уфимскому муфтию Р. Фахретдинову просил проинформировать, в каком положении находилось ЦДУМ, какие имело права¹.

В период с 1923 по 1926 г. заметно активизировались контакты между двумя муфтиятами. 10 мая 1923 г. муфтий крымских мусульман Ибрагим Тарпи получил приглашение от кадия Кашафутдина Гарджиманова на съезд уполномоченных мусульманского духовенства и приходских советов в Уфе². Как отмечали наблюдатели, волго-уральские мусульмане с нетерпением ожидали визита своего крымского коллеги, а выступление крымского муфтия произвело на делегатов съезда большое впечатление³. Общение продолжилось и вне заседаний: сохранились свидетельства о контактах И. Тарпи с Мусой Бигиевым, который в тот период вынашивал идею создания единого ДУМ для мусульман всего СССР⁴.

Муфтий Крыма Халил Мусляхетдин (Муслятдин Аджи Халиль⁵) принимал активное участие в работе уфимского съезда и Мекканского конгресса 1926 г. в составе общероссийской делегации, возглавляемой муфтием ЦДУМ Р. Фахретдиновым⁶, состоял в переписке с видными деятелями российского мусульманского мира.

Регулярное взаимодействие на уровне национально-религиозных элит, обмен опытом и идеями в области сохранения легальных форм религиозной жизни имели существенное значение для активизации усилий крымчан в этом направлении. Восточный отдел ОГПУ с явным неудовольствием отмечал рост прорелигиозных настроений в различных регионах страны, в т. ч. в Крыму. Организация религиозных праздников, аренда мечетей, проведение сборов в пользу духовенства и попытки выстроить систему религиозного образования — вот далеко не полный перечень сфер, в которых пытались усилиться мусульманские лидеры полуострова⁷.

При всей значимости съездов для налаживания духовной жизни мусульман различных частей СССР, успешного позиционирования национально-религиозной элиты не стоит забывать, что съезды также являлись инструментом влияния, который задействовали большевики для установления контроля над элитой и широкими слоями верующих.

¹ Центральный архив ФСБ РФ (ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 666. Л. 10.

² Хайруддинова Э.М. Проблема развития НУРДМК на всекрымских съездах мусульман Крымской АССР (1923–1925) // ГРАНИ, 2013. № 10(102), жовтень. С. 156.

³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 661. Л. 1, 2, 12.

⁴ Там же. Д. 689.

⁵ Хайруддинова Э.М. Проблема развития НУРДМК... С. 155.

⁶ Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова, Г. Г. Косача. М.: ИД Марджани, 2010. С. 51, 70, 79.

⁷ Там же. С. 38, 39, 42.

Подобная тактика была успешно апробирована работниками внутренней разведки в ходе первого уфимского съезда 1923 г.¹ и, как показывают документы, сработала и в отношении крымских съездов 1924 и 1926 гг.

Руководитель Восточного отдела ОГПУ Яков Петерс в своем письме от 22 сентября 1923 г., адресованном Емельяну Ярославскому, отмечал: «В настоящее время следует ожидать ряд местных съездов мусульманства. Например, в скором времени должен состояться съезд крымского духовенства. В нашу задачу входит удачное их проведение, для чего нами даются соответствующие конкретные задания местам. В отношении ожидающегося крымского съезда (речь идет о II съезде НУРДМК, состоявшемся с 1 по 5 сентября 1924 г. — Ю.Г.), судя по предварительным данным, можно сказать, что подготовительная работа Крымполитуправления удовлетворительна, и съезд, очевидно, пройдет хорошо»². Опубликованные сегодня материалы, посвященные съездам крымских мусульман, свидетельствуют о правоте Я. Петерса: они наполнены заявлениями о поддержке внутри- и внешнеполитических решений Советской России³.

До тех пор, пока власти были заинтересованы в реализации задач своей восточной политики, поиске соратников на международной арене, крымские мусульманские лидеры имели возможность выезжать за рубеж и общаться со своими коллегами. В упомянутом выше письме Я. Петерса значилось: «В данный момент мы наблюдаем стремление духовенства связаться с новым халифом путём поездки в Турцию для его приветствия. <...> Наша задача заключается в том, чтобы взять под свой строгий контроль (и, если будет возможно, руководство) эти весьма интересные для нас намечающиеся связи. В частности, в отношении крымской делегации мы такие меры уже приняли»⁴. Об этом также свидетельствуют материалы Мекканского конгресса 1926 г., в работе которого принял участие крымский муфтий Х. Мусляхетдин.

Не стоит преуменьшать влияние советских органов власти на формы взаимодействия между крымской и волго-уральской тюркской национально-религиозной элитой в данный период. Архивные данные свидетельствуют о многообразии средств и методов, которыми пользовался Восточный отдел ОГПУ, чтобы предотвратить нежелательный для светского государства сценарий объединения всех духовных управлений под эгидой единого ЦДУМ⁵. Явно наметившийся в 1927 г. перелом в государственно-исламских отношениях и специфическая работа разведки в этом направлении, помимо прочего, привели к минимизации офици-

¹ Подробнее см.: Гусева Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография. Самара: Офорт, 2013. С. 130–146.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 89. Оп. 4. Д. 117. Л. 5–6.

³ Бойцова Е.В., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайретдинова З.З. Ислам в Крыму... С. 281–292.

⁴ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 117. Л. 6.

⁵ Гусева Ю.Н. Объединительные тенденции в деятельности Центрального Духовного управления мусульман в 20-е годы XX века // Эхо веков [Гасырлар авазы], 2013. № 1/2.

альных контактов: «крымское духовенство, ранее поддерживавшее связи с ЦДУ и с его Учёным Советом, ныне почти совершенно эти связи прекратило»¹.

Опасными, по мнению ОГПУ, были и регулярные контакты начала 1920-х годов между национальными элитами. Именно через Крым в годы Гражданской войны бежали в Турцию находившиеся под прицелом спецслужб известные национально-религиозные деятели Волго-Урала. Крымчанин И. Фердевс², один из соратников М. Султан-Галиева, также находился под пристальным наблюдением властей³.

Однако стоит принять во внимание, что обособленность НУРДМК, поддержанная большевиками во второй половине 1920-х гг., не была исключительно результатом деятельности «коварных спецслужб». Среди крымских национально-религиозных лидеров были и те, кто не одобрял тесные контакты ЦДУМ и НУРДМК. Например, о необходимости создания самостоятельного совета улемов говорил на III съезде НУРДМК Сеит Мурад Велиулла «ввиду удаленности Уфы и большого количества проблемных вопросов»⁴.

Как в Поволжье, так и в других регионах СССР одним из ключевых вопросов, решившим судьбу религиозной жизни крымских мусульман, стала реализуемая большевиками со второй половины 1920-х гг. политика искоренения системы религиозного образования. В докладной записке ВО ОГПУ «О мусульманских религиозных школах» № 156556 от 11 июля 1927 г. в разделе «Крым» отмечалось следующее: «В 1925/26 году в Крыму имелось 12 школ вероучения с количеством учащихся 123 чел. В 1926/1927 году к февралю месяцу школ вероучения нет. Наблюдается тенденция добиться открытия религиозных школ, каковая подтверждается следующим: 1) вынесением целым рядом религиозных обществ постановлений о ходатайстве перед РИКаами (районными исполнительными комитетами партии. — Ю.Г.) о выдаче разрешений на открытие школ; 2) большим спросом на религиозные буквари, изданные ЦДУ; 3) обращением в ЦДУ за выдачей удостоверений на предмет преподавания вероучения. ЦДУ таких удостоверений уже выдано 13.

С начала 1926 года по настоящее время в Крыму было раскрыто и ликвидировано 12 нелегальных школ вероучения с количеством учащихся около 250 человек»⁵. В 1927/1928 учебном году было ликвидировано еще четыре нелегальных мектеба⁶. Любые формы легального преподавания, кроме домашнего семейного обучения, подвергались прессингу.

¹ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 327. Л. 2–55; Ислам и советское государство... С. 58.

² О его деятельности и связях с казанскими татарскими национальными лидерами см.: *Тагиров И.* Измаил Фердевс // Эхо веков [Гасырлар авазы], 2005. № 1. Доступ: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2005_1/04/04_5/ (проверено 20.10.2015).

³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1 Д. 690. Л. 14–15; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 31. Л. 192.

⁴ *Хайрулдинова Э. М.* Проблема развития НУРДМК... С. 157; она же. Особенности взаимоотношений...

⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 459. Л. 3–4.

⁶ Там же. Л. 76–78.

Поиск ЦДУМ и НУРДМК общего организационного, идейного фундамента, активизация взаимодействия, имевшие место в 1923–1926 гг., были прерваны под влиянием внутренних и внешних обстоятельств. Важную роль в этом процессе сыграли соответствующие усилия репрессивных органов. Они же существенно повлияли на разрушение легального массового механизма передачи религиозной традиции: как и в большинстве районов СССР, населенных мусульманами, крымские мечтебы и медресе к концу 1920-х гг. перестали существовать де-юре.

Подводя итог, можно уверенно заключить, что методы и формы, применявшиеся советской властью в Крыму в отношении ислама и его последователей, вполне укладывались в общую логику, характерную для советско-мечетских отношений этого периода: от лояльного заигрывания начала 1920-х до изоляции и неприятия в конце десятилетия. Совершенно справедливыми следует признать выводы тех исследователей, которые отмечают явную централизацию и унификацию управленческих практик в религиозной сфере в различных мусульманских регионах СССР¹. Приведённые материалы подтверждают значительное сходство волго-уральских и крымских форм, методов советской «мусульманской политики», основную роль в реализации которой играли центральные и местные административные органы и ОГПУ-НКВД.

Все это, кроме прочего, демонстрирует общность исторической судьбы волго-уральских и крымских мусульман в XX в., основанием которой являются не только исторически сложившиеся религиозные, организационные связи, актуальное общественно-политическое, культурное наследие И. Гаспринского, но и сходный опыт потерь и возрождения духовных традиций предков.

Литература

Белоглазов Р.Н. Политика советской власти в отношении религиозных конфессий в 1920-е годы (по материалам Крымской АССР): автореф. дис. ... канд.ист.наук. Харьков, 2002 (на укр. яз.).

Белоглазов Р.Н. Политика властных органов по отношению к мусульманской конфессии в Крымской АССР // Крымский контекст, 2001. № 7. С. 39–50.

Бойцова Е.В., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайретдинова З.З. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь: Эльнио, 2009. 432 с.

Брилев Д.В. Исламская история Украины: легенды прошлого и мифы современности // Практична філософія, 2015. № 2(56). С. 140–146.

Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности // Ислам в Содружестве Независимых Государств, 2011.

¹ См., напр.: *Белоглазов Р.Н.* Политика властных органов по отношению к мусульманской конфессии в Крымской АССР // Крымский контекст, 2001. № 7.

№ 4(5). Доступ: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166> (проверено 20.09.2015).

Гусева Ю. Н. Объединительные тенденции в деятельности Центрального Духовного управления мусульман в 20-е годы XX века // Эхо веков [Гасырлар авазы], 2013. № 1/2. С. 50–55.

Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография. Самара: Офорт, 2013. 415 с.

Ислам и советское государство. Вып. 1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова, Г. Г. Косача. М.: ИД Марджани, 2010. 152 с.

Тагиров И. Измаил Фердевс // Эхо веков [Гасырлар авазы], 2005. № 1. Доступ: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2005_1/04/04_5/ (проверено 20.10.2015).

Хайруддинова Э. М. Проблема развития НУРДМК на всекрымских съездах мусульман Крымской АССР (1923–1925) // ГРАНИ, 2013. № 10(102), жовтень. С. 155–159.

Хайруддинова Э. М. Особенности взаимоотношений советской власти и мусульман в Крымской АССР (начало 20-х — конец 30-х гг. XX века) // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Исторические науки. 2011. Т. 24(63), № 2. С. 134–139.

THE MUSLIMS OF THE CRIMEA AND THE SOVIET GOVERNMENT: A VIEW FROM MOSCOW OF THE 1920s

Julia N. GUSEVA

Dr. Sci. (Hist.), deputy director for
scientific work, Moscow City
Pedagogical University, Samara branch
(76 Stara-Zagory St., Samara,
443081, Russian Federation)
E-mail: j.guseva@mail.ru

Abstract. The article presents archival materials of the 1920s, preserved in the central archives of the Russian Federation, on Muslims' condition, positions of Islamic leaders in the Crimea and their interrelations with Muslims in the other regions of the former Russian Empire. The author considers cooperation between the Central Spiritual Board of Muslims (CSBM) in Ufa and the People's Office for Religious Affairs of Muslims of the Crimea in the 1920s. The article contains a comparative analysis of management practices of the Soviet authorities towards Muslims of the Crimea and Volga-Ural region.

Keywords: Islam, Islam in the Crimea, Crimean Muslims, Muslims of the Volga-Ural region, Islam in the Soviet Union, CSBM, Crimean Muftiate.

